18+

ВЛАДИМИР НИКИТИН

ЛЮБОВНИКИ И ПРЕСТУПНИКИ

Владимир Никитин

Любовники и преступники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69168289
ISBN 9785005991607

Аннотация

Две истории, объединённые общим героем и темой: сильные чувства, как поток, снесший плотину – разрушают свою и чужую жизнь. Одно событие способно стать триггером, после которого близкий человек становится врагом и убийцей.Часть 1.Отдых на курорте заканчивается трагедией. Молодые супруги приехали спасать брак, но одному из них не суждено вернуться обратно.Часть 2.Молодой автор, мечтающий о публикациях и писательской славе, встречает на палубе теплохода красивую девушку и влюбляется в нее.

Содержание

I часть 5
1 8
2 17
3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Любовники и преступники
Владимир Никитин

© Владимир Никитин, 2023
ISBN 978-5-0059-9160-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I часть

***

Номер в гостинице стал душным и тесным. Сон казался недостижимой мечтой. Таблетки, которые она приняла после визита носильщика, лишь добавили тумана в голове, но острые как лезвия мысли продолжали ранить. Предчувствие беды сковывало мышцы. Больше всего на свете девушка хотела пить, но встать она не могла, словно была парализована. Последние силы ушли, чтобы сходить в душ и попробовать смыть с себя этот день и последние часы.

Она физически чувствовала, как идет время в этом странном не-сне. Поднял её уверенный стук в дверь; на пороге стояли администратор отеля и полицейский в форме.

– Простите, я ещё не вставала.

– Это вы нас извините за беспокойство. Случилось несчастье… – начал администратор.

Полицейский его настойчиво отодвинул.

– Я пройду.

Он измерил шагами номер, осмотрел лоджию, а потом спросил:

– Кто был здесь вчера?

– Я и муж. Праздновали годовщину знакомства.

– Вы не ссорились?

– С чего бы? У нас был прекрасный ужин в ресторане оте-

ля, а в номере мы продолжили.

– На балконе есть спиртное, – заметил офицер.

– Да, это радостное событие, и у нас отдых. К чему эти вопросы?

– Вы не знаете, где ваш муж?

– Нет, я проснулась от стука. Марк на пробежке или на море. Иногда он уходит играть в боулинг.

На этот раз администратор вмешался:

– Мадам, мы хотим сообщить новость. И выразить вам соболезнование. Возможно, несчастный случай… Ещё предстоит выяснить, – он путался в словах.

– О чём вы говорите? Не обижайтесь, но возможно я не совсем понимаю местный английский.

– Ваш муж найден под окнами, он упал.

– Вы вызвали врача?!

– Доктора сразу осмотрели его, но смерть наступила до того, как тело нашли. Никто не живёт на террасе под вами, и обнаружили не сразу. Видимо, прошел уже час или два.

Она села на кровать.

– Но я ничего такого не замечала. Разве что он стал очень замкнут и всё время был в своих мыслях.

– А никто пока не говорит о самоубийстве, – заметил полицейский.

– Послушайте, Марк ходил в кегельбан, проверьте там. Я слышала, что иногда играют на деньги. Может он кому-то остался должен или наоборот…

– Этот след вряд ли стоит рассматривать, – снова оборвал офицер.

Администратор вздохнул. Прямолинейность представителя власти была ему в тягость.

– Ваш муж там не появлялся. Он попросил местного бармена сказать вам, что играл.

– Но зачем?! Тогда куда же он ходил?

– Не беспокойтесь, мы рассчитали того, кто взял деньги за эту услугу, и ещё одного сотрудника, виновного в его отсутствии, – не ответив, отрапортовал администратор, как будто это могло утешить хоть кого-то.

И после паузы добавил:

– Мы понимаем, как вам тяжело, но предстоит выполнить ряд формальностей…

1

На ресепшене командовала Лера.

Быстро заполнила анкету, заказала по случаю приезда столик на вечер в ресторане, спросив между делом, есть ли фрукты и вино в апартаментах, и немного снизила темп, когда убедилась, что сьют весьма недурён и с лоджии с нужной высоты видно море, деревья не заслоняют горизонт, а закат будет пылать вечером во всё небо, пока раскрасневшееся солнце не опустится в солёную воду. Персонал, приняв пару за молодоженов – и Лере и Марку было слегка за двадцать пять – старался во всем им угодить.

Муж держался в стороне и только изредка улыбался служащим.

Поездку организовала Лера, и речь шла не только о деньгах. Девушка решила, предложила, настояла, и супруги полетели, приурочив отдых к пятой годовщине свадьбы.

Была ещё одна дата, не дававшая ей покоя. Эта дата сверлила в голове и ниже живота, но вслух Лера о ней не говорила, и предпочла бы кричать в тишине, ночью на улице или при полном зале незнакомых людей, но только не обсуждать её с мужем.

– Ждем вас в ресторане. И очень рекомендую, – привлёк их внимание администратор, стараясь не смотреть на коротенькие шорты Леры. – Очень рекомендую веранду на вашем

этаже. Если любите рассветы, то там лучшее место, чтобы насладиться ими. Ничто не закрывает вид.

Лера с улыбкой поблагодарила, добавив, что они рассчитывают на неплохой вид из своего номера.

Администратор выдал карту в тренажёрный зал, а инструктор, оказавшийся неподалёку, сделал деликатный комплимент её физической форме.

– Мы будем рады, если вы придете. Сегодня есть возможность индивидуальной тренировки.

Марк приобнял жену и ответил тренеру:

– У нас другие планы – праздничный ужин и так далее.

Тот быстро сказал о парных программах в зале и незаметно исчез.

Лера довольно посмотрела на мужа:

– «И так далее» звучит многообещающе, – шепнула она и чуть прикусила мочку его уха.

Тут же, возникший казалось из ниоткуда, молоденький носильщик погрузил их багаж на тележку. На пороге номера Марк сунул ему чаевые, а тот с растерянной улыбкой посмотрел на Леру и поблагодарил как будто только её.

В номере девушка сбросила босоножки на высокой платформе и легко плюхнулась на кровать. Вытянула длинные жилистые ноги и принялась их массировать. Только тогда муж сдвинулся с места и прошёл на лоджию, скинув по пути сланцы. Марк часто опускал глаза и чуть сутулил плечи. Когда-то Лера долго отучивала его прятать руки в карманы,

и теперь они чаще всего висели, как плети.

Её кольнуло, что даже в этом, в знакомстве с номером, муж не ведёт себя как хозяин, не может быстро войти в сьют и осмотреться, распахнуть балкон, залезть в шкаф, бросить вещи на полку. Или хотя бы упасть на кровать, проверяя задом, насколько она мягкая и большая.

Так и не дождавшись Марка, она пошла в душ. Под каплями воды, прикрыв глаза, девушка видела себя около моря на песке в чьих-то крепких объятиях. Лера провела рукой по гладкой бархатистой коже и, словно бы не удовлетворившись результатом, нанесла на тело увлажняющее масло.

– Возьми еще полотенец! – крикнула она из душа.

– У кого?

– У кого хочешь. У горничной, например.

Выйдя из ванной комнаты, она быстро подвела глаза и накрасила губы, надела короткую юбку и топик. Марк показал на стул с пачкой полотенец.

Она его сдержанно похвалила:

– Здорово у тебя получилось.

У неё общение с персоналом никогда не ладилось. Каждый раз она нервничала и в итоге срывалась.

В обнимку супруги вышли из номера. В коридоре они натолкнулись на горничную, и Лера зачем-то отметила все детали её внешности. «Невысокая загорелая женщина неопределённых лет с большой грудью и широкими бёдрами. Развитые плечи и мускулистые руки. Ноги коротковаты. Вью-

щиеся волосы жёсткие, а мясистые губы плотно сжаты. Наверное, живучая особь. Её легко представить в диком животном мире, успешно борющейся за существование. И плодится наверняка с невероятной решительностью, граничащей с остервенением». «Стоп!» – остановила себя Лера. Снова в голову лезет не пойми что.

Чёрные, колючие глаза горничной совсем без подобострастия смотрели на Марка.

Двери лифта закрылись, и Лера через минуту уже забыла о персонале.

На обед супруги пошли в кафе на террасе и заказали что-то там; никто из них не запомнил, что предпочел другой. Лера молча ела и с трудом сдерживала усталую улыбку, когда молоденькие официанты, подходившие забрать грязную посуду, старались не смотреть (без особого, впрочем, успеха) на её ноги, не помещающиеся под столом. Позади сверкало тихое голубое море, и неспешный бриз холодил кожу. Шатер, в котором они обедали, утопал в цветах и зелени.

За соседним столиком гость окончил трапезу и, широко распахнув рот, стал орудовать зубочисткой. Марк проследил за взглядом жены, и чуть виновато улыбнулся, словно он отвечал за поведение туриста.

Им подали по бокалу белого вина и после него муж оживился. Марк сказал, что местный пейзаж напоминает картину, которую они видели вместе. Лера вспомнила, как на одном из первых свиданий он пригласил ее в галерею. И там го-

ворил о художниках, о которых она раньше и не знала, о времени и контексте создания картин. И после этих историй полотна как будто оживали, становились многомерными. «Он наверняка сам пишет», – подумала Лера на том свидании. И конечно, спросила у него. Марк подтвердил и пообещал когда-нибудь показать свои работы. Это «когда-нибудь» так и не наступило. В любом случае, он всегда интересно рассказывал об искусстве. И никто не удивился, когда Марк стал критиком.

От рассказа мужа её отвлекла кошка, которая охотилась за упавшими с тележки кусками еды. Официант с подносом аккуратно обходил её, словно боялся помешать трапезе. Лера невольно заулыбалась, а Марк, поняв, что его не слушают, просто замолчал, оборвав фразу на середине, и продолжил есть. Если бы его попросили продолжить, хотя бы бросили: «Прости, что ты говорил?» – он бы завершил историю. Но его не попросили.

По дороге к морю – она проходила по тенистой цветочной аллее – Лера думала, что сравнение с картиной всё же уместно, если на полотне изображён Эдем или любое другое уединённое райское место, богатое светом и теплом.

На пляже Марк лёг на шезлонг и увлекся книгой. Девушка достала крем и принялась смазывать тело. Когда дошла очередь до спины, она закинула руку за плечо, и тут же к ней подлетел молодой паренёк, носильщик, и очень вежливо, почти испуганно предложил помощь. Лера покачала головой,

а Марк резво привстал и взял дело в свои руки. На спине жены он не остановился; натер попу, забравшись под плавки, и бедра. А потом уверенно обхватил руками выступающую из купальника высокую грудь жены, хотя Лера уже её натирала.

– На нас смотрят, – мнимо укорила она, чуть прикусив губу. При этом на её лице сияла улыбка.

С пляжа пришлось уйти пораньше – Марк обгорел и захотел в номер.

Лера с трудом натянула топ на влажную грудь; на ткани обозначились мокрые следы. Увидев взгляд бармена, муж протянул жене полотенце.

В номере они сразу включили кондиционер и после быстрого душа устроились в кровати. Марк снова начал читать, но когда она погладила его внизу живота, тут же отложил книжку и сказал:

– Посплю – устал, наверное. Да и жарко.

После этих слов он укутался и затих. Жена знала, что засыпал он обычно шумно, ворочаясь и перекатываясь, никогда так резко не отрубаясь.

«И снова вместо мужчины на мне только мурашки», – подумала она и отвернулась от зеркала, чтобы не видеть своё голое, бесполезное сейчас тело, которое возбуждало даже свою хозяйку. В тот момент ей претило свое отражение, казалось, что от разочарования у нее удлинилось лицо и потяжелел подбородок. Лера сдержала слёзы и с трудом застави-

ла себя дотянуться до тумбочки. Оттуда она достала таблетницу и, выпив снотворное, откинулась на кровати.

Под равномерное гудение кондиционера она мягко задремала, по-детски выпятив нижнюю губу. Ей снился прибой и горячий ветер, ласкающий кожу, лунная дорожка, бегущая по песку… Сквозь сон она услышала, как муж встал, стараясь не шуметь, и как открыл мини-бар. А потом хлопнула входная дверь.

И тут же в неё поскреблись и дёрнули замок.

«Господи! Он что, забыл ключи?».

Лера встала и открыла дверь.

На пороге стоял загорелый молодой парень в костюме служащего. Его она уже где-то видела.

«Ах, да, это тот самый услужливый „бой“. Бросился мне тереть спину. А утром таскал багаж»

Носильщик не отрываясь смотрел на неё и восхищенно улыбался. Лера поняла, что вышла к нему в одном белье, но не выдала эмоций.

– Что вам?

– Простите, я работаю в отеле. Сегодня вам помогал с багажом – сказал он на беглом английском, глотая слова. – И нашёл ваши вещи. Хотел раньше отдать. Но ждал, пока ваш муж уйдет.

Девушка чуть растерялась и сделала шаг назад.

– Хм, мы что-то потеряли утром… Прошу.

Лера проследовала в ванную и накинула халат. В зеркало

она заметила, как гость впился взглядом в её бедра.

– Так что выронили? – спросила она.

– Выронили?

– Вы несли наш багаж, а сейчас нашли вещи.

«Неудивительно, Марк же закрывал чемодан».

– А, нет, не сегодня. Вы тут отдыхали. Не помню точно когда – я был ещё подростком, но запомнил вас.

Лере захотелось его поддеть: «А что, сейчас ты взрослый?».

– И что? – спросила.

Носильщик достал пакет.

– Хотел вам вернуть.

– Что это? – она в четвертый раз произнесла слово What.

– Ваше.

Лера заглянула в пакет и вспомнила. Это было несколько лет назад. Марк взял машину напрокат и повез жену кататься по острову. После заката пара остановилась у пустынной бухты неподалёку. На диком пляже без лежаков и кабинок. И ни одного человека в округе! Они купались голыми и любили друг друга. Каким же прекрасным выдался тот день. И природа была как по заказу. Ветер кружил белый песок, в воде были видны рыбки, жавшиеся ко дну.

От воспоминаний тепло разлилось по телу.

– Вы там были? – резко спросила она.

– Нет, я потом нашёл, – быстро ответил носильщик, и Лера поняла, что соврал.

Как иначе он мог узнать, кому принадлежит одежда? И заявился молокосос сюда не для того, чтобы возвратить никому уже ненужные вещи.

– Это было так давно. И вы запомнили мои вещи?

– Я запомнил вас, – парень твёрдо посмотрел ей в глаза.

– Хорошо. Это всё?

– Да, – сказал он и наклонил голову. – Меня зовут…

– Неважно, я всё равно не запомню. Возьмите, – Лера протянула пять евро.

– Не стоит, – отказался носильщик и вышел.

Девушка держала в руках невесомое пляжное платье. Оно до сих пор было в песке, щекотавшим ладони. Стоило ли ради этого приходить к ней под ночь… И что значит «я ждал, пока ваш муж уйдёт»? Чтобы отдать вещи?

«Наверное, у него просто плохой английский», – решила Лера.

Она бросила взгляд в зеркало – красивая и уставшая молодая женщина, на отдыхе, одна в номере. И усмехнулась: «Сплошные противоречия».

2

До ужина оставалось меньше часа, а мужа всё не было. Заварив кофе, Лера прошла на лоджию и откинулась на шезлонге. Шелестело море; доносились громкие крики чаек. Казалось, прямо под лоджию подходят волны, раскачивая ее, как потерянную на водах лодку.

На балкон проскользнул Марк и, увидев жену, остановился как вкопанный.

– Не мог заснуть и решил прогуляться по отелю, – пояснил муж, хотя его не спрашивали. – Дневной сон не мой конёк.

Он тоже взял чашку с кофе и, насвистывая мелодию, устроился около жены. Настроение у него явно пошло на лад. Неужели Марк становится прежним? Лера почувствовала, что именно сегодня ей стоит поинтересоваться, как муж провёл время.

– Набрёл на боулинг. Сгонял несколько партий с завсегдатаями.

– Выиграл? – теплее чем обычно спросила она.

– Три-четыре раза точно, – ответил муж и с непонятным высокомерием улыбнулся, взглянув жене в глаза, словно это она была проигравшей стороной.

И пусть так. Может, зря она не замечает в Марке никаких стремлений или желаний?

– Молодец, – похвалила она.

Лера догадывалась, что мужу нужны были хоть какие-то победы. Это поездка не в счёт – она вышла со второго раза, да и то… Он оплатил тур, нашёл выгодный вариант, но в итоге путёвка оказалась фикцией, а продавцы – мошенниками. Пришлось ей взять дело в свои руки и устроить всё как надо – без экономии, в которой она не нуждалась, зато с уверенностью в успехе.

К ужину в ресторане Лера надела облегающее вечернее платье и попросила Марка застегнуть молнию на спине. Прошлась перед зеркалом, оглядывая, как при ходьбе раскрывается высокий разрез. Обнаженную ногу она украсила браслетом. К наряду подошли непривычные для отдыха туфли на высоком каблуке.

Распуская волосы, она заметила в отражении, как муж смотрит на себя в зеркало. Так внимательно, как будто увидел себя впервые.

***

За ужином супругов угощали красным вином, сверкающим в неровном отблеске свечей. После комплимента-аперитива к паре вышел с приветствием румяный шеф-повар. Он показал, что хочет сфотографироваться с ними:

– Такие красивые люди, – произнес и сел посредине. Впрочем, Лера успела заметить, что сдвинутый в последний момент в сторону объектив фотоаппарата вряд ли мог захватить мужа.

Она запомнила это и не позволила Марку оставить чае-

вые.

После они долго сидели и обсуждали блюда, отель, курорт. Лера поглаживала руку мужа, пока тот с красными пятнами на щеках говорил о красоте пейзажа, о гармонии линий, о горах, нависающих над морем, о цветочном лабиринте, по которому они ходили до пляжа.

В её мыслях крутились воспоминания. Об отдыхе, когда она забыла платье на пляже. Марк вывез их, хотя она отбивалась как могла. Говорила, что не вовремя, что много работы после нового назначения в компании отца. Но муж настоял, убедил, что семейное дело никуда не уйдёт. «Твоя сестра справится», – добавил он и чуть всё не испортил.

И всё же Лера дала себя уговорить и ничуть не пожалела. Те дни напомнили начало отношений. Вечер в бухте. Каждый день в отеле. Всё было как раньше.

А когда это стало прошлым? Говорят, есть «до» и «после». В их случае: «до и… после» чего? Сейчас она уверилась, что Марк не любит ничего решать, не способен ни на какой поступок. Привыкла к этому. Но когда-то всё это было совсем не так.

Лера рассеянно улыбалась и теребила волосы, а когда официант подошёл подлить ещё вина, заказала Марку коньяк, который муж давным-давно любил. До них доносились мягкие звуки фортепиано. Она вспоминала их первую встречу, на студенческой вечеринке старшего курса. Все пили пиво, а Марк с другом взяли коньяк и устроились на балко-

не. И постепенно вокруг них собралось столько людей, что пришлось вернуться в квартиру. Марк ей запомнился высоким, веселым, раскованным, хозяином положения, и сразу понравился. Пока Лера ждала от него первого шага с ней стали флиртовать другие парни с параллельного курса. И тогда Марк взял ситуацию в свои руки и смел конкурентов настойчивостью и вниманием к девушке. Однокурсники удивлялись тому, как у влюбленных всё быстро закрутилось. А спустя неделю Марка и Леру уже невозможно было представить друг без друга.

Несколько месяцев страсти привели к браку – казалось, что может быть логичнее, чем свадьба по взаимной любви. Тем более с квартирой проблем не возникло – всё устроил отец Леры. С тех пор прошло всего пять лет, им еще нет тридцати, а всё так изменилось.

…После десерта пара не торопясь гуляла по вечернему пустынному пляжу, и казалось, что в мире остались лишь звуки бьющихся о берег волн.

В номере Лера не стала ни снимать платье, ни смывать косметику, предложив мужу посидеть с бокалом на лоджии. Пока Марк принимал душ, она бросила в напиток шипящую таблетку, которая тут же растворилась. Этот метод был ещё одной, возможно, последней попыткой стимулировать его желание.

Под стрекот цикад они медленно смаковали напитки, и иногда угадывали мелодию по еле различимым звукам сак-

софона.

А когда Лера увидела, что глаза мужа затуманились, и он наконец скользнул взглядом по разрезу платья, то прильнула к нему и с жаром поцеловала. Марк промедлил, и спустя мгновение, включился в игру. Девушка прижалась ближе и почувствовала, что он хочет её. Лера застонала – ей хотелось, чтобы руки мужчины были там, где надо, а не висели в воздухе без дела. Она схватила ладонь мужа и властно положила себе на волосы, а другую его руку – на своё бедро. И тут же всё прекратилось.

Марк отстранился от неё и произнёс с потухшими глазами:

– Я очень устал. Хочу спать.

И слово «хочу» в его интонации было явно лишним.

Лера замерла и осела, так и не выпрямив шею. В ушах звенело, и это были совсем не цикады. Кровь прилила к голове, девушка тяжело дышала. Ей оставалось лишь наблюдать, как муж медленно застегивается, чуть театрально потягивается, прикрывая глаза, и уходит с балкона, бросив «Доброй ночи».

Захлестнувшее её дикое желание тут же перевоплотилось в гнев. Она снова чувствовала себя униженной, но на этот раз сильнее, чем раньше. «Что ж, сгорел сарай, гори и хата», – мелькнула у нее мысль.

– Подожди! Почему ты всегда уходишь? Давай, наконец, поговорим. Ты больше не хочешь меня? Скажи, если это так.

Он застыл на мгновение, а потом отчеканил, как будто

давно ждал вопроса.

– С тобой я не чувствую себя мужчиной.

– И не почувствуешь, не занимаясь сексом с женой.

– Ну вот опять.

– Что опять? Ты можешь наконец сказать?

– А ты сама не знаешь? Все решения принимаешь ты. Всё контролируешь ты.

– Думаешь, мне это нравится? Думаешь, я не жду этого от тебя? Если бы ты делал то, что надо, мне бы не приходилось…

– Ты также с подчинёнными говоришь? Выполняйте мои приказы, делайте как я говорю, а еще жду от вас инициативы.

– Работа это одно, дом другое.

– Вот и не забывай об этом. А то станешь как твоя сестра.

– Давай на чистоту. Ты хочешь развестись? – стараясь сделать тон небрежным, спросила Лера.

– Нет, что ты. Я без тебя не смогу, – отмахнулся он так легко, словно не мог отказаться от шоколада.

Она глубоко вздохнула.

– Эта поездка не должна быть такой. Давай успокоимся. Мы в прекрасном месте, вдвоем, нет никаких других дел. Тут нам когда-то уже было хорошо. Я не хочу ссориться.

– И я. Просто прошу – не дави на меня, не говори, что мне делать. Я сам.

– Не буду. Извини, – она нежно взяла его за руку.

Марк притянул ее к себе и прижал с силой, а потом поце-

ловал, прокусив до крови губы.

– Всё будет хорошо, – сказал. – Ты не против если я прогуляюсь, голову проветрю? Надо прийти в себя.

Он провел рукой по ее волосам:

– И засыпай, не жди меня. А утром продолжим на чем остановились.

3

Лера с трудом открыла глаза. За дверью кто-то скребся.

Мужа рядом не было. «Прогулка переросла в визит в боулинг», – решила она.

Девушка встала и слегка пошатываясь дошла в темноте до двери.

– Да? – спросила Лера. Никто ей не ответил.

Она посмотрела на часы – было пять утра.

«Уже и снотворные не помогают. Ладно, встречу рассвет. Когда еще проснусь так рано».

Набросив халат, Лера покинула номер. Прошла холл с лифтами, бесшумно ступая по толстым бордовым коврам. «Где-то здесь веранда, о которой говорил администратор». До нее оставался ещё один пролёт, когда она услышала звуки, резко контрастирующие с тишиной спящего отеля. Это были сдавленные, урчащие всхлипы, словно какое-то раненое животное с трудом сдерживало рычанье; их перебивали чавкающие хлопки и шлепки. Лера с запозданием подумала, что это могло быть сопровождением чьей-то любовной страсти

Когда девушка вышла из-за угла, внутри неё что-то оборвалось. В красных от рассвета лучах она увидела, как двое слились в единое извивающееся существо. В безумном ритме они утоляли похоть с болезненным рвением, с исступлён-

ными лицами, словно пытались смягчить страдания, мучающие их.

Лера никогда не видела своего мужа столь одержимым и сильным, а «эта самка», в которой она лишь потом распознала горничную, без усилий выдерживала такой напор. Казалось, что она способна и к более изнурительному истязанию и не собирается сбавлять темп всю ночь. Движения Марка были похожи на удары стального маятника, но женщина с лёгкостью принимала их, и с не меньшей силой двигалась ему навстречу.

И тогда Лера поняла, что эти оба отныне чужих ей человека сейчас делают лишь одно – они мстят за унижение, каждый за своё. И это последнее, что ей нужно знать о них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.